

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ СороКОВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 9 сентября 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 940-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать нового Постоянного представителя Канады посла Поля Мейера и заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке на его новом поприще.

Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, попрощаться с послом Бельгии Жаном Линтом, который вскоре покинет Конференцию по разоружению и перейдет на новое важное поприще. Посол Линт с 1999 года представлял свое правительство на данной Конференции с замечательной авторитетностью, дипломатическим искусством и четкостью политического видения. Мы все обязаны ему долгом признательности за его настойчивость в период своего мандата Председателя Конференции по разоружению в культивировании консенсуса по программе работы. Его усилия в этом отношении увенчались внесением, вместе с послом Алжира Мохамедом Салахом Дембри, послом Колумбии Камило Рейесом Родригесом, послом Швеции Саландером и послом Чили Хуаном Энрике Вега, уникальной межгрупповой инициативы по программе работы Конференции (CD/1693) и ее последующего пересмотренного варианта. Эта инициатива, именуемая обычно как "предложение пятерки", снискала себе широкую поддержку со стороны членского состава Конференции благодаря ее потенциальной роли в преодолении расхождений во взглядах по программе работы и в облегчении скорейшего начала предметной работы Конференции.

Посол Линт участвовал и в работе других разоруженческих конференций, обогащая их замечательным сочетанием глубоких познаний процедурных и предметных проблем. Его непоколебимая приверженность и преданность укреплению и универсализации Конвенции о запрещении мин снискали ему заслуженное избрание на пост Председателя четвертого Совещания государств – участников этой Конвенции, и эти функции он исполнял ответственно и с непревзойденным дипломатическим талантом.

Я уверена, что все вы присоединитесь ко мне в изъявлениях ему и его семье наилучших пожеланий на будущее.

Уважаемые коллеги, в списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Нигерии, Франции, Беларуси, Бельгии, Алжира и Исламской Республики Иран. Да и мне тоже хотелось бы высказать кое-какие заключительные замечания, прежде чем завершить сессию Конференции по разоружению 2003 года.

(Председатель)

Между тем, прежде чем дать слово ораторам из моего списка, я хотела бы пригласить вас оформить достигнутое на неофициальных пленарных заседаниях предварительное согласие по проекту годового доклада, как он содержится в документе CD/WP.531, вместе с поправками, содержащимися в документе CD/WP.532.

В этой связи я хотела бы информировать вас, что в пятницу, 5 сентября 2003 года, посол Алжира Дембри от имени авторов представил на выпуск документ CD/1693, как он был скорректирован послом Линтом на 932-м пленарном заседании. Пересмотренный документ выпущен в качестве CD/1693/Rev.1. Это обстоятельство нужно отразить в докладе Конференции. Соответственно вчера я направила факсом координаторам групп предлагаемые корректировки, которые носят технический и фактологический характер. Для простоты ссылок у вас сейчас имеется текст этих пунктов с предлагаемыми корректировками, и гласит он следующее:

"[15] На 916-м пленарном заседании 23 января 2003 года посол Бельгии Жан Линт от имени посла Алжира Мохамеда Салаха Дембри, посла Колумбии Камило Рейеса Родригеса, посла Швеции Хенрика Саландера, посла Чили Хуана Энрике Вега и от своего собственного имени, внес межгрупповое предложение по программе работы Конференции (CD/1693). На 932-м пленарном заседании 26 июня 2003 года посол Линт представил от имени пятерки послов поправку к предложению (~~CD/PV.932~~ **позднее отражено в CD/1693/Rev.1**). Была выражена признательность за эту инициативу. Широкий круг делегаций высказались в поддержку предложения. Некоторые делегации указали, что, хотя у них имеются некоторые озабоченности по поводу определенных элементов предложения, они не будут выступать против консенсуса по нему или по его скорректированному варианту. Некоторые делегации не выразили своих взглядов".

Бывший пункт 36 гласит следующее:

"С целью скорейшего начала предметной работы в ходе ее сессии 2004 года Конференция просила нынешнего Председателя и приходящего Председателя проводить консультации в течение межсессионного периода и по возможности вынести рекомендации, принимая в расчет все соответствующие предложения, включая ~~скорректированный CD/1693~~ **CD/1693/Rev.1**, высказанные взгляды и проведенные дискуссии, и стараться соответственно информировать членский состав Конференции о своих консультациях.

(Председатель)

Как я понимаю, вышеуказанные пункты приемлемы для всех делегаций.

Поскольку нам уже удалось очень детально пройти проект годового доклада по пунктам на неофициальных пленарных заседаниях, проходивших в четверг, 28 августа 2003 года, и во вторник, 2 сентября 2003 года, и поскольку мы рассмотрели все поправки к проекту доклада, а также поскольку для вас приемлемы предлагаемые фактологические корректировки, теперь я перехожу к официальному принятию нашего годового доклада в целом и с поправками, не обращаясь к его рассмотрению по пунктам или по разделам.

В этой связи я хотела бы подчеркнуть, что все пробелы в проекте доклада, такие как количество заседаний или день принятия доклада, будут восполнены секретариатом. Кроме того, все документы, которые были представлены в секретариат до принятия доклада, будут добавлены к перечням документов по соответствующим подразделам.

Могу ли я считать, что годовой доклад Конференции по разоружению, как он содержится в документе CD/WP.531, скорректированном документом CD/WP.532 и пересмотренном устно в пунктах 15 и 36, принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат как можно скорее выпустит доклад в качестве официального документа Конференции на всех официальных языках.

А теперь мы переходим к нашим дискуссиям согласно списку ораторов. Первым оратором у меня в списке значится уважаемый представитель Нигерии г-н Биодун Овосени, которому я и даю слово.

Г-н ОВОСЕНИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, нигерийская делегация хотела бы горячо поздравить Вас в связи с вступлением представителя Японии на пост Председателя Конференции по разоружению (КР). Мы заверяем Вас в нашем сотрудничестве в ходе Вашего пребывания на этом посту, которое охватывает межсессионный период вплоть до января 2004 года и в рамках которого будут проводиться важные консультации и приниматься важные решения по вопросам поступательного продвижения в сфере глобального разоружения. Я хочу также поблагодарить Ваших предшественников за их умелое руководство работой КР в 2003 году.

(Г-н Овосени, Нигерия)

Поскольку сегодня у нас последнее пленарное заседание КР в 2003 году, уместно критически оценить события на КР за минувший год, поделиться мнениями нашей делегации в отношении нынешнего тупика, а также тех инициатив, которыми мы будем заниматься – надеюсь совместно с Вашей и другими делегациями – в течение межсессионного периода пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, с тем чтобы вывести КР в 2004 году на путь предметной работы.

Прошел уже 2003 год – седьмой год подряд с 1996 года, а программа работы все так и не согласована, не говоря уж о сколько-либо значимых разоруженческих переговорах. КР была учреждена в 1978 году в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для ведения разоруженческих переговоров, и его первостепенная задача состоит в предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения. Так что, дабы сохранить свою актуальность, КР должна быть на высоте своих задач на этот счет, и наши коллективные усилия должны быть направлены на ее укрепление, чтобы она могла играть свою роль. В условиях зыбкой обстановки в сфере глобальной безопасности, вкупе с появлением новых угроз и наличием нерешенных проблем, продолжающийся паралич на КР не может не оказать дурную услугу международному сообществу, и тут надо что-то решать.

Поэтому нигерийская делегация поддержала межгрупповое предложение пяти послов на КР и приветствует гибкость, продемонстрированную недавно в связи с этим предложением Российской Федерацией и Китаем. Мы рассматриваем это предложение пяти послов – в его нынешнем виде – в качестве хорошей основы для достижения согласия по программе работы в 2004 году. И мы настоятельно призываем те несколько делегаций, которые еще не сделали этого, поддержать данное предложение, с тем чтобы заручиться необходимым консенсусом в ракурсе начала предметной работы.

Среди приоритетных для международного сообщества вопросов разоружения главенствующее место занимает, бесспорно, вопрос о ядерном разоружении. Вы, г-жа Председатель, как гражданка Японии – страны, которая 58 лет назад пережила опустошительные атомные бомбардировки, поистине цените важность мира и разоружения на фоне той чудовищной угрозы, какой оборачиваются для человечества существующие ядерные арсеналы в руках у нескольких государств. Две атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму – 6 августа, а на Нагасаки – 9 августа 1945 года, убили около 160 тысяч человек, а по крайней мере еще 50 тысяч человек погибли позднее от

(Г-н Овосени, Нигерия)

радиационного воздействия. Хиросимская бомба составляла всего-навсего двенадцать с половиной килотонн. И если в 1945 году имелись лишь три атомных бомбы, которыми обладало одно государство, то нынешняя ядерная реальность такова, что в мире насчитывается свыше 16,5 тысяч единиц операционных ядерных боеприпасов и в общей сложности свыше 36,5 тысяч боезарядов, которые находятся в руках у пяти ядерных держав, не считая другие ядерные государства и государства, которые то ли обладают, то ли не обладают ядерным потенциалом. В целом за период со Второй мировой войны ядерное оружие, по грубым прикидкам, приобретали средним по две страны в десять лет. Общая взрывная мощь их арсеналов составляет около 12 тысяч мегатонн, т.е. около 12 миллионов тонн тринитротолуола, а совокупная мощь и разрушительная способность этого ядерного оружия равна примерно миллиону таких бомб, какая была сброшена на Хиросиму. Как показывают экспертные исследования, если пустить в ход эти колоссальные ядерные арсеналы, или даже их часть, во время войны, то человеческая цивилизация, какой мы ее знаем сегодня, будет полностью истреблена в результате совокупного эффекта ударной волны, теплового излучения и радиации, причем последняя способна распространяться на тысячи километров, убивая миллионы человек на своем пути. Ну а если кто-то из людей и выживет, то, как говорится, живые будут завидовать мертвым, ибо среди ужасающих последствий ядерной войны на глобальную экосистему обрушатся катаклизмы ядерной зимы и наступят мрачные первобытные времена. А это четко указывает на то, что у ядерного оружия нет никакой мотивируемой военной ценности.

И нигерийская делегация, разумеется, не намерена, уклоняясь от ответственности, позволять себе благоденствовать на тот счет, будто мир, чреватый столь ужасной возможностью ядерного армагеддона, живущий под нависшим над всем человечеством грозным дамкловым мечом, действительно является безопасным или спокойным местом. Хуже того, непрерывное качественное технологическое совершенствование, разработка, производство и накопление ядерных боеприпасов и средств их доставки, равно как и неизменная опора государств, обладающих ядерным оружием, на такого рода арсеналы в рамках своих стратегий национальной безопасности и доктрин ведения войны, – все это требует от международного сообщества уделять неослабное внимание проблеме ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия.

Поистине верными шагами в этом направлении стали Договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор 1996 года о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). И Нигерия ратует за эффективное осуществление и симметричное соблюдение ДНЯО, равно как и за скорейшее вступление в силу ДВЗИ.

(Г-н Овосени, Нигерия)

А между тем, пока ДВЗИ не вступил в силу, всем странам следует соблюдать мораторий на ядерные испытания. Очевидно ведь, что ядерное нераспространение и ядерное разоружение, как две стороны одной медали, взаимно подкрепляют друг друга, и на ядерные державы ложится решающая обязанность и ответственность – добросовестно предпринимать ядерное разоружение. Прежде всего можно резонно сказать, что с реализацией таких целей, как достижение многосторонних соглашений о запрещении биологического и химического оружия в виде Конвенции 1972 года о биологическом и токсинном оружии (КБО) и Конвенции 1993 года по химическому оружию (КХО), КР в качестве следующего логичного шага следует сосредоточиться на таком ключевом приоритете, как конвенция о запрещении ядерного оружия, которое, как гласит резолюция 57/56 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, представляет собой величайшую угрозу для человечества и выживания цивилизации, будучи самым смертоносным видом оружия массового уничтожения. Признавая, разумеется, трудность достижения такого соглашения, мы все же считаем, что нет ничего невозможного и что КР не должна уклоняться от своей обязанности расколоть этот твердый орешек.

С ядерным разоружением тесно связана и проблема негативных гарантий безопасности (НГБ), над которой КР бьется уж много лет, но все никак не может достичь прогресса в заключении юридически связывающего, эффективного международного соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Нигерийская делегация твердо верит, что предметно поддерживать ядерное нераспространение можно только если государства, не обладающие ядерным оружием, которые отказались от разработки ядерного оружия или обладания им посредством соответствующих международных соглашений или региональных договоров, и сами получают за счет аналогичных, юридически связывающих обязательств, гарантию того, что их независимость, территориальная целостность и суверенитет будут ограждены от применения или угрозы применения ядерного оружия. Преобразовав разрозненные гарантии, провозглашенные ядерными державами, в единое юридически связывающее обязательство, ядерные державы не только выполняют свои собственные разоруженческие обязательства по статье VI ДНЯО и продемонстрируют тем самым свою действительную приверженность цели ядерного нераспространения, которую они добровольно изъявили на обзорной Конференции 2000 года, но и укрепят собственно режим ДНЯО, подстраховав его на случай отвратимых будущих сбоев.

(Г-н Овосени, Нигерия)

Г-жа Председатель, нигерийская делегация отмечает Ваши усилия – здесь на форуме и за его пределами – по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мы особо отмечаем Ваш отличительный лидерский вклад в качестве Председателя первого двухгодичного год совещания государств по разбору осуществления Программы действий в целях предотвращения, пресечения и искоренения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которое проходило в Нью-Йорке с 7 по 11 июля 2003 года. Следует напомнить, что Нигерия фигурировала в числе пятнадцати заместителей Председателя Совещания и мы активно участвовали в нем в качестве Председателя Африканской группы. В своем послании в адрес Совещания Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан справедливо назвал стрелковое оружие и легкие вооружений "глобальным бедствием", которое надо обуздать, ибо оно убивает в среднем миллион человек в год, т.е. примерно 60 человек в час, и 90 процентов жертв составляют женщины и дети. Поэтому мы согласны с соответствующим тезисом государственного секретаря Норвегии по иностранным делам Его Превосходительства г-на Кима Тровика, который, выступая на КР на прошлой неделе, 2 сентября 2003 года, говорил, что "...по числу загубленных жизней стрелковое оружие бесспорно является оружием массового уничтожения. А это есть вызов безопасности человечества". А с учетом того, что такого рода оружие являет собой преимущественное средство ведения локальных вооруженных конфликтов в различных регионах мира, и особенно в субсахарской Африке, это оборачивается огромными политическими, социальными и экономическими издержками и последствиями.

Помимо колоссальной человеческой дани, нашего полноценного внимания заслуживают более широкие последствия распространения стрелкового оружия с точки зрения его способности подпитывать конфликты, ставить под угрозу мир и гуманитарную помощь, подрывать уважение к закону и сдерживать развитие. То же самое относится и к взаимосвязи между нелегальным оборотом стрелкового оружия, с одной стороны, и трансграничной и организованной преступностью, терроризмом и незаконной эксплуатацией природных ресурсов в конфликтных ситуациях - с другой. Африканские государства – вне зависимости от того, переживают ли они внутренние вооруженные конфликты, – подвержены катаклизмам незаконной торговли такого рода стрелковым оружием и легкими вооружениями. И можно задаться вопросом: ну разве не удивительно, что в конфликтных ситуациях - будь то в Анголе, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре или Либерии – в руки повстанцев легко попадает разного рода изощренное оружие, какого и не производится в Африке, тогда

(Г-н Овосени, Нигерия)

как те же самые повстанцы оперируют в тандеме или партнерстве с зарубежными разработчиками природных ресурсов, с одной стороны, и зарождающимися террористами – с другой? И поэтому усилия по борьбе с терроризмом и поддержанию международного мира и безопасности надо непременно сосредоточить на обуздании незаконного оборота этого оружия за счет укрепления международного сотрудничества. Мы надеемся, что на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций доклад Группы правительственных экспертов, учрежденной Генеральным секретарем, приведет к разрыванию соответствующих переговоров по юридически связывающему международному соглашению, которое позволит государствам идентифицировать и прослеживать стрелковое оружие и легкие вооружения с целью обуздать их распространение и незаконный оборот. Мы считаем, что этого можно эффективно добиться, если возложить ответственность на изготовителей и поставщиков такого оружия. На пятьдесят восьмой сессии Нигерия будет сотрудничать с другими делегациями в этой связи, ибо Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Африканский союз питают большой интерес к этому вопросу, имеющему важное значение для мира, безопасности и стабильности наших народов на континенте.

Завершая свое выступление, нигерийская делегация не может не выразить удовлетворения в связи с присутствием среди нас стипендиатов ооновской Программы стипендий по разоружению за 2003 год – молодых дипломатов и правительственных работников из различных районов мира. В 1978 году в Нью-Йорке в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, когда была учреждена ооновская Программа стипендий по разоружению, во главе этой инициативы, которую во взаимодействии с другими странами продвигала Нигерия, стоял наш бывший Постоянный представитель при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве посол Олу Адениджи, который является сегодня уважаемым министром иностранных дел Нигерии и который питает глубокий интерес к разоруженческим делам. Вдобавок на протяжении нескольких лет нигериец же выступал и в качестве первого координатора этой Программы. Так что в предстоящие годы Программа стипендий может и впредь рассчитывать на горячую поддержку со стороны Нигерии.

(Г-н Овосени, Нигерия)

Точно так же Нигерия будет и впредь поддерживать, в силу их позитивного эффекта, и другие усилия с целью облегчить прогресс в сфере разоружения, включая публично-просветительские программы Организации Объединенных Наций и живое участие неправительственных организаций и гражданского общества в разоруженческих форумах, и в том числе в КР.

За 25 лет своего существования Программа стипендий позволила подготовить крупный контингент опытных работников из государств - членов Организации Объединенных Наций, и многие из них занимают ответственные посты в сфере разоружения в своих соответствующих странах и в соответствующих многосторонних миссиях за рубежом. Благодаря прозорливости, проявленной государствами – членами Организации Объединенных Наций на первой специальной сессии, посвященной разоружению, Программа стипендий остается надежным наследием этой первой специальной сессии, на которой, разумеется, была аналогичным образом учреждена и КР.

Двадцать один год назад, в 1982 году, когда кое-кто из нас участвовал в Программе стипендий, вместе с уважаемым послом Малайзии на КР Раджмой Хуссейн, которая входила в эту группу, мир находился тогда в самом разгаре свирепствовавшей холодной войны и, среди прочего, сопутствующей напряженности между Востоком и Западом. С тех пор мир, естественно, во многом переменился. К счастью, закончилась холодная война и пошла на убыль идеологическая поляризация. Но есть ведь и много такого, что не очень-то и изменилось, а кое-что даже приобрело новые измерения, породив непредвиденные проблемы. Не уменьшились чувство страха, ощущение небезопасности, малоразвитость и пандемические заболевания. Стремительно нарастают терроризм, распространение оружия массового уничтожения и новые конфликтные ситуации, что бросает вызов нашим коллективным начинаниям. Скудные ресурсы, столь необходимые для социально-экономического развития, все еще направляются на колоссальные военные расходы. Но самое главное – мы все еще сталкиваемся с угрозой ядерных вооружений и с ускорением усилий военно-промышленно-технологического комплекса по совершенствованию новых поколений все более опустошительных оружейных систем. Конечно, чтобы справляться с новыми реальностями и вызовами, нам надо разрабатывать новые средства, но нам надо и остерегаться отвергать старые средства, некоторые из которых хорошо послужили нам в прошлом. Но какие бы механизмы ни применялись, они должны корениться в многосторонних решениях в рамках коллективной архитектуры неуменьшенной безопасности для всех стран. Вот какой императив встает перед КР на будущее, дабы в предстоящие годы она сохраняла свою жизненность и актуальность.

(Г-н Овосени, Нигерия)

В заключение я хочу обратиться к членам КР бессмертные слова Роберта Сесилия (1865–1958 годы), начертанные над входом в зал Совета Конференции по разоружению: "Здесь идет великая работа во имя мира, и участвовать в ней могут все; нациям надлежит разоружиться или... погибнуть; будьте же праведны и не ведайте страха". Так пусть же это станет нашим лозунгом в предвосхищении предметной работе на КР в 2004 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его очень важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я приглашаю взять слово уважаемого посла Франции Ривассо, который выступает от имени государств – участников Инициативы по безопасности в плане распространения (ИБР).

Г-н РИВАССО (Франция) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я имею честь взять слово от имени делегаций Австралии, Германии, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, Португалии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии с целью поделиться с вами результатами проходившего на прошлой неделе в Париже совещания в рамках Инициативы по безопасности в плане распространения. Я был бы признателен секретариату Конференции за распространение в ходе данного пленарного заседания документа, отражающего эти результаты. Мы надеемся, что этот вклад даст полезную пищу для нашей будущей работы на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Ривассо за его выступление и благодарю его за его сообщение Конференции по разоружению об их усилиях. А теперь я хотела бы пригласить взять слово уважаемого представителя Беларуси г-на Владимира Малевича.

Г-н МАЛЕВИЧ (Беларусь): Г-жа Председатель, выступая впервые на этом уважаемом форуме во время Вашего председательства, я хотел бы прежде всего поздравить Вас и пожелать успехов на этом посту и заверить в полной поддержке Ваших усилий со стороны делегации Республики Беларусь.

Я рад сообщить, что 3 сентября 2003 года после выполнения внутренних процедур Республика Беларусь передала депозитарию все необходимые инструменты о присоединении к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. В соответствии

(Г-н Малевич, Беларусь)

с Конституцией Республики Беларусь наше государство в своей внешней политике исходит из принципа неприменения силы или угрозы силой. С 1995 года Республика Беларусь добровольно ввела и строго придерживалась моратория на экспорт противопехотных мин. Мы считаем, что использование противопехотных мин в условиях войны создает опасность для жизни и здоровья мирных граждан, особенно детей, которая сохраняется еще долгие годы после завершения военного конфликта, так как разминирование территории связано со значительными финансовыми затратами. Присоединение к Оттавской конвенции мое правительство рассматривает в качестве вклада нашей Республики в полное запрещение данного вида оружия, укрепление доверия и добрососедства между государствами.

Вместе с тем, являясь обладателем седьмого в мире минного потенциала, арсенала, доставшегося ей в наследство от СССР, Беларусь, присоединившись к Конвенции, рассчитывает на получение международной помощи, в первую очередь от государств-спонсоров, в уничтожении имеющихся запасов противопехотных мин в оговоренный Оттавской конвенцией четырехлетний срок, возможность которой заложена в положениях этого важного документа.

Г-жа Председатель, я хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы от себя полностью поддержать те добрые слова, которые Вы сказали в адрес уважаемого посла Линта, нашего постоянного соседа по парте, которые он заслужил в полной мере. Поскольку присоединение Республики Беларусь к Оттавской конвенции совпало с переломным моментом в карьере посла Линта, он мог бы рассматривать это как одно из скромных вознаграждений за его неустанные усилия по достижению действительно универсального характера этого важного международного инструмента. Искренне желаю ему всяческих успехов в его будущей деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Беларуси за его очень важное выступление, а также благодарю его за согласие с Председателем в плане ее отзыва о после Линте. А теперь я хотела бы пригласить взять слово уважаемого представителя Бельгии посла Линта

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за теплые слова в мой адрес и за Ваше умелое руководство работой Конференции по разоружению, а также заверить Вас в моей готовности оказывать

(Г-н Линт, Бельгия)

Вам всяческое содействие. Я убежден, что Ваша личная целеустремленность и Ваш динамизм позволят нам продвинуться вперед по трудному пути к компромиссу по нашей программе работы.

Сегодня я, со смешанными чувствами, в последний раз беру слово на Конференции по разоружению. Все мы сознаем те трудности, которые встают перед нами на этом форуме. Между тем мне хотелось бы начать на мажорной ноте. Благодаря механизму Конвенции о запрещении противопехотных мин, где я председательствовал в течение года, мир сообща занимается поиском ответственного решения в плане той угрозы, которую порождают противопехотные мины. Международное сообщество редко когда столь четко и последовательно высказывалось в сфере разоружения: мир уже не потерпит этого коварного и смертоносного оружия. И как подтверждает наша деятельность, нахождение решений в сфере разоружения и гуманитарной деятельности пролегает исключительно через многосторонний подход, ибо окончательно урегулировать проблему людских страданий, причиняемых этим оружием, мы можем только за счет сотрудничества между государствами и вкуче с гражданским обществом. Могу подтвердить, что этот подход живет и здравствует, и теперь подача остается за теми государствами, которые все еще стоят за рамками Конвенции. Мы все несем ответственность за решение этой гуманитарной проблемы, ну а те, кто прямо причастен к этой проблеме, – просто обязаны участвовать в этом процессе.

С прошлогоднего четвертого Совещания государств-участников, к нам присоединились Гамбия, Центральноафриканская Республика, Кипр, Сан-Томе и Принсипи, Тимор-Лешти, Литва и Гайана. Беларусь, благодаря своему присоединению от 3 сентября с.г., о чем только что объявил мой друг и сосед справа, стала сто тридцать шестым государством, присоединившимся к Конвенции, и сороковым государством – членом Конференции. Пользуясь возможностью, я поздравляю эти восемь государств, и в частности Беларусь. Радует меня и то, что определенные государства, представленные на этом форуме, равно как и определенные государства, которые находятся за его рамками, приняли существенные меры с целью присоединиться к тем, кто уже принял Конвенцию. 19 марта 2002 года Конвенцию одобрил греческий парламент. 12 марта 2003 года закон о присоединении к Конвенции одобрило турецкое Национальное собрание, и 3 мая 2003 года греческий и турецкий министры иностранных дел подтвердили свое обещание одновременно депонировать свои грамоты у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. 20 июня 2003 года принял законодательство о присоединении к Конвенции парламент Сербии и Черногории. 22 июля ратификационную грамоту своей страны подписал Президент Бурунди.

(Г-н Линт, Бельгия)

10 августа решение о ратификации Конвенции принял Совет министров Судана. И я призываю эту пятерку государств депонировать свои грамоты до пятого Сопсовещания государств-участников, которое будет проходить на следующей неделе в Бангкоке. Помимо 136 государств, которые присоединились к Конвенции, 10 государств подписали, но еще не ратифицировали ее. И я призываю четверку подписавших государств – членов Конференции по разоружению, а именно: Индонезию, Польшу, Украину и Эфиопию – как можно скорее принять меры по ее ратификации. За рамками Конвенции остается 21 член этого форума. Тринадцать из них считаются производителями этого бесчеловечного оружия. И я прошу их в одностороннем порядке ввести мораторий на его экспортные поставки и на его производство. Я также побуждаю их как можно скорее присоединиться к Конвенции, ибо никакой резон по поводу национальной безопасности не может стать выше резона гуманитарной безопасности. В бангкокском ежегодном Сопсовещании примут участие более 600 представителей государств-участников и государств, которые еще не стали такими участниками. Пользуясь случаем, я приглашаю всех вас принять участие в этом важном мероприятии, которое будет проходить за год до первой обзорной Конференции по Конвенции.

Г-жа Председатель, когда я занимал Ваше место в июне 2000 года, в момент вступления на пост Председателя я заявил, что сейчас наш девиз - неотложность и транспарентность. И я также сказал, что я не думаю, будто международное сообщество могло бы смириться с тем, что этот форум, располагая столькими дарованиями и талантами, второй год подряд не сможет достичь согласия по программе работы, которая, в сущности, лишь обязывала бы его к тому, чтобы заниматься своей работой. Должен признаться, что я обмишулился, ибо международное сообщество вот уже шесть лет, похоже, мирится с этой неудачей. А ведь за те четыре года, что я провел здесь на форуме, не было недостатка ни в усилиях, ни в инициативах. Под конец моего председательства, опираясь на предложения моего коллеги и друга посла Алжира Дембри, я представил программу работы, содержащуюся в документе CD/1620, которая учитывала позитивные результаты обзорной Конференции по Договору о нераспространении. На основе этого текста посол Бразилии Аморим, который был причастен ко всей моей работе, разработал и в августе 2000 года представил документ CD/1624, который с тех пор больше известен как предложение Амори́ма. Год 2001-й не дал нам никаких сдвигов на основе этого текста. Год 2002-й тоже проходил в томлении, пока пятеро послов, побывавшие на председательском поприще и являющиеся носителями разных мировоззрений и мировосприятий, не согласились сообща потрудиться над разработкой проекта программы работы, который вбирал бы все элементы, отвечающие пожеланиям

(Г-н Линт, Бельгия)

членов этого форума. Помимо трансрегиональной оригинальности этой инициативы, мы также предусмотрели возможность эволюции и пересмотра проекта текста. Кое-кто понял это и предпринял преобразование нашего первоначального предложения 2002 года в текст, воспроизводимый в документе CD/1693, который в пленарном формате снискал себе поддержку значительного большинства членов.

Заметив, что с начала второй части сессии этого года Конференция вновь начинает увязать, 26 июня я от имени пяти послов официально предложил небольшой пересмотр текста, где были приняты в расчет озабоченности, выраженные определенными делегациями. На пленарном заседании 7 августа посол Китая Ху сказал нам, что он может принять это предложение. В этом за ним последовал посол Российской Федерации Скотников, и мы получили и другие знаки поддержки со стороны многочисленных стран и групп. О вот поэтому-то мы и решили официально оформить свое предложение CD/1693 в виде пересмотренного документа. Этот документ был распространен среди вас сегодня утром под условным обозначением CD/1693/Rev.1. На протяжении прошедших недель мне доводилось выслушивать недоуменные замечания относительно целесообразности официального оформления этого пересмотренного варианта в виде отдельного документа. Отвечу на это, что наш демарш вполне логичен, ибо он неизменно вписывается в конструктивные и эволюционные рамки. И если у кого-то этот текст по-прежнему вызывает проблемы, то вот им-то как раз и надлежит самим представить улучшения в духе той гибкости, которая отличает многостороннюю сферу.

Пятеро послов создали новый подход, который позволяет преодолеть искусственные и анахроничные расколы между группами на КР. И хотя трое из пяти послов уже покинули наш форум и вступили на иное поприще, "фабричная марка" никуда не делась, ибо наша инициатива была поставлена на службу Конференции исключительно для того, чтобы позволить ей приступить к работе.

Покидая этот форум, я хотел бы сказать, что мне было приятно и почетно работать со столь маститыми и талантливыми дипломатами и со столь ответственным и столь хорошо организованным секретариатом.

Благодарю вас, г-жа Председатель, г-н личный представитель Генерального секретаря, г-н заместитель Генерального секретаря КР, дорогие коллеги и друзья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Бельгии за его очень важное выступление. А теперь я приглашаю взять слово уважаемого представителя Алжира посла Мохамеда Дембри

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-жа Председатель, я с большим волнением прослушал выступление моего коллеги и друга Жана Линта, который собирается нас покинуть. Для меня это был добрый попутчик. Мы, естественно вместе, пытались проторить творческие маршруты в рамках Конференции по разоружению, и нам очень жаль осознавать, что он нас оставляет, ибо он был ключевым винтиком в механизме нашей Конференции. Во всяком случае, спасибо ему за все, что он сделал. И я бы тут еще сказал, что у меня такое чувство, будто на пятерку послов обрушилась "грязная" бомба, потому что уцелел, похоже, я один. Надеюсь, что эта тенденция не будет продолжаться, хотя мне, впрочем, известно, что на смену покинувшим нас послам к нам прибыли новые коллеги из Колумбии и Чили, которых я приветствую и которые готовы подхватить эстафету, да и мой друг посол Швеции Йохан Моландер тоже готов к новым приключениям на ниве солидарного и коллективного творчества. Ну и наконец, в порядке соблюдения долга учтивости, поскольку это мое первое выступление после возвращения, я хотел бы приветствовать посла Франции Франсуа Ривассо, с которым мы уже здесь познакомимся и который тоже отметил Конференцию своим особенным стилем и продемонстрировал здесь немалую интеллектуальную хватку в связи с теми или иными ситуациями, а также проявил свои дарования в сфере аналитического прогнозирования.

Сегодня мы завершаем сессию Конференции по разоружению 2003 года. В этом году у нас на форуме – вот уже седьмой год подряд – так и не удалось согласовать программу работы. И вовсе не из-за нехватки воли или инициатив. Нам надо все-таки констатировать, что вещи еще не достигли стадии зрелости и что в следующем году нам надо будет возобновить свои дискуссии, чтобы как можно скорее добиться принятия программы работы в соответствии со своим мандатом. В общем-то весьма вредно, что Конференция по разоружению пережила целый ряд бесплодных лет, которые нанесли большой урон ее престижу, и тем самым она не смогла откликнуться на чаяния международного сообщества в плане избавления нашей планеты от ужасов ядерного апокалипсиса и других опасностей уничтожения и холокоста. Конференция, как единый многосторонний форум переговоров по разоружению, естественно является средоточием чаяний международного сообщества, и должна откликаться на них, приняв общую и цельную программу работы на основе одобренного в 1978 году "декалога", который остается для всех нас существенной осью для размышлений и руководством к действию.

(Г-н Дембри, Алжир)

Данный форум также должен обзавестись средствами для того, чтобы иметь дело с новыми параметрами расклада, сложившегося в результате окончания холодной войны, и воплощать в конкретные обязательства дивиденды примирившегося отныне с самим собой мира, на который все мы уповаем. Эти усилия требуются от каждого из нас. И это тем более необходимо и неотложно, что мир сталкивается с угрозами, которые никогда еще не стояли так остро, ибо они сопряжены с реальными тревогами. Эти угрозы носят многоликий характер. Они связаны, в частности, с риском горизонтального и вертикального ядерного распространения, международным терроризмом, применением биологического и химического оружия. К этим опасениям добавляется разработка новых поколений арсеналов, таких как "грязные бомбы" и другие средства разрушения. Кроме того, формулировки новых ядерных доктрин допускают возможность превентивного применения ядерного оружия, выходя тем самым за всякие рамки сдерживания и неприменения первым оружия массового уничтожения. Ведь заявил же в апреле 1999 года некий военный альянс, что ядерное оружие остается составной частью его военного механизма, ослабив тем самым все обязательства, принятые по ДНЯО, и, как ни парадоксально, усугубив не только риски распространения ядерного оружия, но и риск умножения ядерных государств, ибо никогда еще не подвергались такой опасности соглашения относительно военной безопасности. Мы знаем, что стало с Договором по ПРО – краеугольным камнем международной безопасности. Мы знаем, что Конвенции о биологическом оружии все еще недостает протокола по проверке, хотя рабочая группа долго размышляла над этим вопросом. Знаем мы и то, что после легкого снижения военных расходов на протяжении нескольких лет сразу же после окончания холодной войны, сегодня мы вновь становимся свидетелями их явного увеличения.

Последние веяния обманывают и ущемляют те надежды, которые зародились с окончания холодной войны, и ставят вопросы, ответы на которые нам надо найти в рамках многосторонней дипломатии. Только они могут дать всем нам здесь необходимые гарантии, учитывающие интересы и заботы всех и каждого, равно как и нужды международного сообщества в плане коллективной безопасности. И всякая наша общая реакция по отношению к этим веяниям непременно пролегает через заключение связывающих многосторонних договоров, укрепление проверочных механизмов и необратимость принятых обязательств.

В этом отношении и в рамках ядерного разоружения мы констатировали принятые ядерными странами на шестой обзорной Конференции по ДНЯО недвусмысленные обязательства произвести постепенное уничтожение своих ядерных арсеналов, –

(Г-н Дембри, Алжир)

обязательства, которые между тем остаются втуне, ибо по сей день – и накануне седьмой обзорной Конференции – этими странами не было предпринято никаких действий в этом направлении. ДНЯО как краеугольный камень международного режима ядерного нераспространения и разоружения устанавливает каркас норм и обязательств, которые должны отличаться максимальной убедительностью. Они являют собой свершение, которое надлежит подкреплять конкретными и необратимыми обязательствами со стороны ядерных государств. В этом отношении страны, обладающие ядерным оружием, несут весьма конкретные обязанности и обязательства, и в том числе те из них, которые должны позволить укрепить Договор и в полной мере ввести в действие положения статьи VI касательно ядерного разоружения. Им следует признать, что статус, которым они пользуются, предоставлен им вовсе не перманентно. И поэтому этим странам настоятельно предлагается производить реализацию принятых ими в ходе последней обзорной Конференции по ДНЯО обязательств полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы, взяв за основу 13 практических шагов, принятых на той же Конференции. Сама по себе эта просьба не есть нечто несусветное; как все вы здесь знаете, дорогие коллеги, она осенена ореолом легитимности, какой ее наделяет международная юстиция. И можно ли тут не напомнить, что, как подчеркнуло в июле 1996 года консультативное заключение Международного Суда, государства несут обязательство - я цитирую - вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем - конец цитаты.

И первым шагом на этом пути наверняка могло бы стать вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был лихорадочно принят в 1996 году, но который, к сожалению, все еще ожидает своего применения. Что же касается договора о расщепляющихся материалах, то мог бы стать добавлением к договору о ядерном разоружении, а то и одним из его значительных ответвлений, если бы он в полной мере инкорпорировал вопрос о накопленных запасах.

В этом ракурсе укрепить мир и региональную и международную безопасность способна и прямо вписывается в рамки духа и буквы ДНЯО концепция международно-признанных зон, свободных от ядерного оружия, которые создаются на основе добровольно достигнутых соглашений. Несколько регионов мира отдали свое предпочтение созданию таких зон, избавленных от ядерного оружия, как об этом свидетельствуют договоры Тлателолко, Раротонго, Бангкокский и Пелиндабский, которые расцениваются как крупные шаги по пути к реализации цели ядерного разоружения.

(Г-н Дембри, Алжир)

Чтобы в полной мере раскрыть свой размах и обрести полную эффективность, эти соглашения должны быть дополнены того же рода договорами применительно к Ближнему Востоку, равно как и применительно к Южной Азии, ибо эти два региона мира перманентно подвержены риску дестабилизации и воспламенения. Что касается зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, то ее реализация все еще упирается в отказ Государства Израиль - единственной страны региона, которая не присоединилась к ДНЯО, что создает угрозу для всего региона. Эта страна по-прежнему отказывается сообразовываться с резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о создании такой зоны в регионе и не проявляет никакой склонности поставить свои ядерные установки под контроль МАГАТЭ, что является источником беспокойства и озабоченности для всего региона.

Неужели для этой страны существует какое-то тайное изъятие или исключение? А в то же время кое-кто указывает пальцем на страны Ближнего Востока и даже на страны за пределами этого региона, которым газетная хроника приписывают зловещие замыслы. В этом отношении моя делегация хотела бы приветствовать здешнее заявление министра иностранных дел Швеции, который стал пока на КР единственным, единственным высокопоставленным лицом, нарушившим этот заговор молчания. И поэтому мы призываем все страны, которые остаются вне ДНЯО, присоединиться к этому документу в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и приветствуем в этой связи недавнее решение Кубы о присоединении к нему.

В 1995 году моя страна, как и весьма значительное большинство других стран, в духе самой что ни на есть доброй воли приняла бессрочную пролонгацию ДНЯО. Данным актом эти страны продемонстрировали немалую зрелость и чувство ответственности, отказавшись на бессрочной основе от разработки или приобретения ядерной технологии, кроме как в мирных целях и в целях приоритетного развития сельского хозяйства и здравоохранения. В ответ на этот отказ, укладывающийся в рамки отношений доверия, ядерные государства должны исполнить одно из своих фундаментальных обязательств, закрепленных в Договоре, а именно: дать неядерным государствам гарантии безопасности - именно за то, что они сознательно отказались от военного использования атома. Но и тут данное обязательство все еще ожидает своей исторической реализации. Вот почему моя страна считает неоправданной затяжку с созданием в рамках Конференции по разоружению переговорного комитета по этому вопросу.

(Г-н Дембри, Алжир)

Что же касается космического пространства, мы считаем, что космос является общим достоянием человечества и должен быть сохранен в качестве такового. У нас имеется несколько очень серьезных предложений относительно тех контуров, которые мог бы обрести договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Помимо инициатив, выдвинутых на Конференции по разоружению, весьма ценную основу для договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, признавая в качестве единственной законной деятельности лишь его мирное использование, закладывает и российско-китайское предложение, которое было с очень большим тщанием изучено моей страной.

Все эти вопросы, которые я только что затронул, должны найти ответы в рамках нашего форума - Конференции по разоружению. Все мы здесь согласимся, что у нас не было недостатка в предложениях по программе работы. Каждое из этих предложений обогатило наши общие размышления на этот счет, привнеся в них свою собственную добавленную стоимость. Тем самым они образуют своего рода континуитет, ставший коллективной памятью Конференции, и являют собой тот источник, к которому мы непременно припадаем в целях разработки других предложений по программе работы, приемлемой всеми и для всех.

Именно в эти рамки вписывается предложение пятерки послов - Жана Линта из Бельгии, Вега из Чили, Камило Рейеса из Колумбии, Хенрика Саландера из Швеции, а также меня, - которое я официально представил здесь же от имени своих коллег 23 января 2003 года и которое содержится в документе под условным обозначением CD/1693.

Мой соратник посол Жан Линт только что точно описал, как пробивало себе путь это предложение и почему оно снискало себе сегодня значительную поддержку среди государств - членов Конференции. Он напомнил, что, как мы указали с самого начала, этот текст остается открытым для всех замечаний, всех предложений и всех поправок. Мы настоятельно призвали тогда делегации письменно присылать нам свои возможные поправки. И вот так мы получили от делегации Китая письменную поправку к мандату по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. 26 июня 2003 года посол Линт от имени пяти послов официально представил зарегистрированную сегодня поправку к нашему первоначальному предложению, которая касалась того же вопроса и предлагала Китаю компромиссную формулу, которую он принял.

(Г-н Дембри, Алжир)

Этот проект поправки также получил весьма многочисленные изъявления поддержки, и это побудило нас предпринять его официальную регистрацию.

Текст, который мы вам представляем, тоже открыт для всяких предложений и всяких поправок. Межсессионный период, бесспорно, позволит нам провести необходимые консультации, с тем чтобы собрать мнения всех делегаций по этому вопросу. Вместе с тем столь благосклонные реакции, отмеченные среди определенных стран "пятерки", позволяют нам подумывать о возможностях широкого синтеза, если такие умонастроения и если эта политическая воля будут и сохраняться и впредь.

Позитивные оценки со стороны России и Китая, а также настрой Соединенного Королевства на поощрение консенсуса являют собой решающие вехи, запечатленные у нас на форуме. В ракурсе консультаций моя делегация призывает Соединенные Штаты и Францию письменно сформулировать предусматриваемые ими поправки. Я призываю моих американских коллег возродить дух творческого сотрудничества, который был продемонстрирован нашим уважаемым коллегой послом Эриком Джавицом во время его миссии здесь, в Женеве, и по отношению к которому я не только храню самые волнительные воспоминания, но и испытываю чувство признательности за те усилия, что он предпринимал бок о бок со своими коллегами. Что же касается Франции в этом отношении, то мою делегацию особенно заинтересовало заявление, с которым выступил на прошлой неделе посол Франсуа Ривассо. Своей высотой видения, которая преображает тлетворные миазмы оппортунистского и конъюнктурного анализа, он, с ораторским порывом, который свидетельствует, что он прилежно штудировал кладезь эпохи Просвещения, напомнил нам о диахронических связях между вчерашними обязательствами, нынешними ставками и теми обязанностями, которые присущи нам ныне в русле конкретных действий, – обязанностями как коллективного, так и индивидуального свойства.

Мы сходимся с ним в том, что касается многосторонности, отстаиванию которой он посвятил столь блестящий панегирик.

Мы сходимся с ним в том, что касается восприятия новых угроз. А стало быть, и в плане констатаций. Но мы, пожалуй, испытываем трудность в связи с тем, что ядерное государство возводит в ранг абсолютной необходимости свои собственные потребности в плане безопасности, не откликаясь на обязанность в том, что касается безопасности для всех. Эта диалектическая связь требует от Франции развернуть, а то и – почему бы нет? –

(Г-н Дембри, Алжир)

возглавить движение за реализацию гарантий безопасности для неядерных государств в силу принципа неуменьшенной безопасности для всех. В этом состоит этическая обязанность, и ее нужно блюсти. Должен признаться, в столь филигранно отточенном выступлении моего коллеги Ривассо я различил тонкий оттенок предвосхищения и недосказанности. Заявив, в порядке ссылки на мандат Шеннона, что его страна могла бы заангажироваться в том, что касается прекращения производства расщепляющихся материалов, а также в том, что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, посол, стало быть, позволяет усмотреть возможность одобрения двух из четырех мандатов, содержащихся в предложении пятерки послов. Такая интерпретация возможна, и он согласится со мной, что, будучи вынесено на суд публики, произведение искусства уже становится неподвластно своему автору.

Мы, неядерные государства, усматриваем в этом хорошее начало, и сегодня мы процитируем слова одного из величайших дипломатов с Кэ-д'Орсэ, который в драматичные моменты, когда разыгрывалась судьба его страны, писал: "Ou notre gloire, ou notre texte... Et pour parer encore aux fastes de la scène, en quelle cour de despote nous faudra-t-il chercher caution de nos grands commensaux?" Я цитирую по памяти, и надеюсь, что мимоходом не пропустил какого-то словечка. Г-н Ривассо узнает автора этого пассажа.

Г-жа Председатель, завершая свое выступление, я хочу поблагодарить Вас за те усилия, какие Вы неизменно прилагаете в ходе своего председательства, с тем чтобы продвигать нашу работу и сближать с этой целью точки зрения. Нам довелось особенно оценить Ваши качества при подготовке годового доклада Конференции. В этом отношении моя делегация будет в Вашем распоряжении в рамках консультаций, которые Вы собираетесь проводить в межсессионный период. Мы придерживаемся мнения на тот счет, чтобы председатели и председательницы Конференции интенсивно включались в наши дискуссии на предмет скорейшего принятия программы работы. В конце сессии Конференции по разоружению 2003 года я хочу высказать те же самые пожелания, которые сформулировали Вы, г-жа Председатель, в самые первые дни своего пребывания на этом посту, когда Вы призывали нас "сделать так, чтобы год 2004-й не стал для Конференции бесплодным годом" и чтобы он вылился и в консенсус по предложению пятерых послов.

Мы надеемся также, что в предстоящем году у всех делегация найдет благоприятный отклик предложение об участии неправительственных организаций в работе Конференции, которое было высказано нашим уважаемым коллегой из Ирландии послом Мэри Уилан в качестве Председателя Конференции, с тем чтобы эти организации вносили свою лепту в наши дискуссии. Нам хорошо известно, что они располагают хорошей квалификацией на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его очень важное выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я приглашаю выступить уважаемого представителя Исламской Республики Иран г-на Эсламизада. Как я понимаю, он берет слово в порядке права на ответ.

Г-н ЭСЛАМИЗАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-жа Председатель, в ходе предыдущих заседаний Конференции по разоружению делались ссылки на мою страну, и я считаю себя обязанным сказать несколько слов в порядке реализации права моей делегации на ответ.

Как вы хорошо знаете, в повестке дня нынешнего заседания Совета управляющих МАГАТЭ стоит вопрос о ядерной программе Исламской Республики Иран. Как подчеркивалось Генеральным директором МАГАТЭ, "Иран продемонстрировал расширенное сотрудничество в плане предоставления информации Агентству и допущения доступа к своим объектам", и мы полагаем, что тем самым мы далеко вышли за рамки своих существующих обязательств.

Иран также информировал МАГАТЭ, что он готов вступить с Агентством в переговоры по Дополнительному протоколу. И это тоже было должным образом отражено в самом последнем докладе Генерального директора МАГАТЭ.

Доклад г-на эль-Барадеи весьма эксплицитно увязывает всякое заключение об иранской ядерной программе с дальнейшими обменами с Ираном и с анализом результатов производимых МАГАТЭ сбора данных и отбора проб.

Решение рассеять, за счет всемерной транспарентности и полного сотрудничества с МАГАТЭ, озабоченности по поводу мирной ядерной программы моей страны было принято на самом высоком уровне и будет реализовано до конца. Мы верим в принцип 9 решения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, который гласит буквально следующее:

"Международное агентство по атомной энергии является компетентным органом, ответственным за проверку, в соответствии с уставом и системой гарантий Международного агентства по атомной энергии, выполнения его соглашений о гарантиях с государствами-участниками, заключенных в целях выполнения ими своих обязательств по пункту 1 статьи III Договора, и обеспечение уверенности в том, что эти соглашения выполняются, с тем чтобы не допустить переключения

(Г-н Эсламизад, Исламская Республика Иран)

ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Ничто не должно подрывать авторитет Международного агентства по атомной энергии в этом отношении. Государства-участники, которые испытывают озабоченность в отношении невыполнения соглашений о гарантиях по Договору государствами-участниками, должны информировать Агентство об этой озабоченности, наряду с представлением подтверждающих фактов и информации, с целью рассмотрения этого вопроса, проведения расследований, подготовки заключений и принятия решений о необходимых мерах в соответствии с его мандатом".

И вот что у нас вызывает немалые сомнения, так это конструктивность высказывания любых таких озабоченностей за рамками надлежащего форума, но зато мы твердо знаем, что такое обращение к политическому нажиму было бы наверняка сопряжено с негативными издержками, и Конференция по разоружению не является подходящим местом, для того чтобы заниматься делами МАГАТЭ.

Конференция по разоружению призвана вести переговоры по разоруженческим договорам. Сегодня, по очень хорошо известным всем нам причинам, мы завершаем еще одну сессию Конференции по разоружению, а какой-то существенной работы мы так и не проделали. Так будем же надеяться, что в ходе следующей сессии, вместо того чтобы давать ответы на такие заявления, у нас будет больше существенной работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за изложение его точки зрения. Позвольте мне лишь подчеркнуть, что все мы рассчитываем на очень мирное и благополучное разрешение проблемы за счет весьма конструктивного диалога, и я полагаю, что все мы способны продвигать это вперед, чтобы добиться благополучного и мирного урегулирования.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Тогда позвольте мне высказать заключительные замечания в конце годовой сессии 2003 года.

Уважаемые делегаты, сегодня Конференция завершает свою годовую сессию 2003 года, и я искренне признательна всем делегациям за их конструктивный подход, который облегчил консенсусное принятие годового доклада. И я очень и очень благодарю всех вас.

(Председатель)

Тем не менее мы пока еще не в состоянии передать сенсационное известие, ожидаемое международным сообществом. По сути дела, происходящие в сегодняшнем мире столь многочисленные события, наоборот, увлекают нас вспять, уводя нас в сторону от цели данной Конференции. Текущая динамика на планете вовсе не обязательно благоприятствует глобальному миру. Вместе с тем верно и то, что за свою историю Конференция по разоружению и ее предшественники много раз фигурировали в передовицах. Все ее былые свершения, включая КБО, ДНЯО и КХО, имеют сейчас фундаментально важное значение для международного мира и безопасности. Значительным достоинством этих многосторонних документов является их кардинальный эффект как с точки зрения универсальности, так и с точки зрения хронологических рамок. Без них ландшафт в сфере глобальной безопасности выглядел бы гораздо опаснее, чем ныне, а способность международного сообщества заниматься различными текущими проблемами в связи с безопасностью была бы весьма органична. Пройденный нами доселе долгий путь побуждает нас прилагать дальнейшие неустанные усилия в многосторонней колее, как бы мучителен ни был предстоящий нам маршрут.

На прошлой неделе, когда на Конференции выступала министр иностранных дел Кавагути, я оценила, как изящно она выразила политическую волю председательствующей страны – продвигать разоружение и мир различными способами, включая многосторонние инструменты. Я также благодарю государственного секретаря Норвегии г-на Кима Тровика, который выдвинул аналогичный лозунг. Я убеждена, что такая политическая воля государств-членов имеет существенное значение для того, чтобы сделать возможной реализацию текущей цели, которой мы сейчас добиваемся на данной Конференции. Всем государствам важно гальванизировать свой политический интерес к поощрению многостороннего разоружения. И я надеюсь, что в следующем году для выступления на Конференции из столиц приедет еще больше зарубежных деятелей.

Проблема, стоящая перед Конференцией, остается такой же, как и год назад: как найти баланс между разными приоритетами в рамках ее программы работы. Благодаря поддержке широкого круга делегаций, предложение пятерки послов являет собой реалистичный вариант проведения столь деликатного баланса. Недавно мы стали свидетелями обнадеживающих признаков в том, что касается этого предложения. Эти веяния поистине дадут Председателю полезный отправной пункт для межсессионных консультаций.

(Председатель)

В то же время мне хотелось бы привлечь внимание делегаций к пункту 15-бис (теперь уж пункт 16) годового доклада, который касается дискуссий по проблеме увязок и всеобъемлющего подхода. Как я полагаю, эта полемика иллюстрирует "сердцевину" нынешнего тупика. Для Конференции, как многостороннего органа, существенная природа любого достигаемого на ней соглашения состояла бы в балансе между разными интересами. И я хотела бы просить все государства проанализировать в предстоящий период размышлений не только свои собственные приоритеты, но и вопрос о том, как сбалансировать их приоритеты с приоритетами других.

Еще одним примечательным веянием в этом году стали, как указывается в пункте 22-бис (теперь пункт 24), проведенные дискуссии по так называемым "новым проблемам", которые могли бы иметь отношение к нынешней обстановке в сфере международной безопасности. Правомерен довод о том, что в новой обстановке в сфере безопасности, можно идентифицировать новые проблемы, представляющие коллективный интерес, который, бесспорно, значительно отличается от того, что имело место в период холодной войны. Этот вопрос заслуживает дальнейшего обсуждения без отвлечения внимания от традиционных проблем.

В этом году ряд делегаций воспользовались пленарными заседаниями, чтобы сосредоточиться на существо определенных тем. Имело место ограниченное взаимодействие в русле этих выступлений. И в следующем году следует и далее поощрять такие предметные дискуссии, ибо Конференция надлежит концентрироваться прежде всего на существе. Надо признать, что даже в отсутствие и до достижения согласия по программе работы Конференция все же может включаться в предметные дискуссии, которые могли бы послужить общей цели – международному миру и безопасности. И одним из способов достижения этой цели является, как мы видели в этом году, использование пленарных заседаний; и тут, быть может, заслуживает рассмотрения и более систематический подход.

В межсессионный период я намерена продолжать в тесной координации с приходящим председателем свои консультации относительно способов урегулирования нынешнего застоя, в соответствии с мандатом, предоставленным в годовом докладе. При осуществлении этой задачи весьма ценным подспорьем будет комбинирование прежних усилий, прилагавшихся различными послами, включая моих предшественников, на протяжении последних нескольких лет, равно как и других усилий, прилагавшихся

(Председатель)

разными странами в поисках общей почвы. И я призываю все делегации к неуклонному сотрудничеству в наших усилиях по закладке для Конференции лучшей, более прочной почвы, с тем чтобы провести в следующем году содержательную сессию.

Ну и в заключение позвольте мне подчеркнуть, что я не могла бы выполнять свою задачу в качестве Председателя без ценной поддержки и содействия по отношению ко мне со стороны секретариата. Я благодарю Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Энрике Романа-Морея и сотрудника по политическим вопросам г-на Ержи Залесского. От имени всех нас я также хочу поблагодарить устных переводчиков за их высокопрофессиональные услуги.

Прежде чем закрыть заседание, я хотела бы информировать Конференцию, что в связи с решением Казахстана не принимать обязанностей Председателя Конференции и как предусмотрено в правиле 9 Правил процедуры, в 2004 году на Конференции будут председательствовать следующие государства-члены: Кения – с 1 января по 15 февраля; Малайзия – с 16 февраля по 14 марта; Мексика – с 15 марта по 23 мая; Монголия – с 24 мая по 20 июня; Марокко – с 21 июня по 15 августа; и Мьянма – с 16 августа по 31 декабря 2004 года.

На этом завершаются наши дела на сегодня, а также сессия Конференции по разоружению 2003 года. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 29 января 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.